

К описанию релевантных контекстов для экспериентивности в Новом Завете

Ю. Н. Кузнецова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН
(Москва, Россия); kuznetsova.yn@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9494-3768

А. Д. Подгорная

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия); podganastas@gmail.com; ORCID: 0009-0004-8379-691X

Аннотация. В данной статье рассматриваются контексты с экспериентивной семантикой в текстах Нового Завета на древнегреческом, латинском, русском, английском, испанском, китайском, японском и удмуртском языках. Прототипическими экспериентивными считались контексты, в которых как можно большее количество рассматриваемых языков демонстрирует ожидаемые средства кодирования экспериентивного значения. 59 полученных контекстов были ранжированы по прототипичности и классифицированы по ряду типологически релевантных параметров: полярность, наличие адвербиального выражения, задающего экспериентивную интерпретацию, актуальность и кратность опыта, одушевленность и семантическая роль носителя опыта.

Ключевые слова: экспериентив, параллельные корпуса, китайский, японский, удмуртский, русский, английский, испанский, латинский, древнегреческий.

Towards a description of experiential contexts in the New Testament

Yulia N. Kuznetsova

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), Kharkevich Institute for Information Transmission Problems, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); kuznetsova.yn@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9494-3768

Anastasia D. Podgornaia

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); podganastas@gmail.com; ORCID: 0009-0004-8379-691X

Abstract. The Experiential occupies a peripheral position in the aspectual zone and indicates that *X* has participated in a given situation at least once during a certain period and has acquired certain qualities due to this experience. In this paper, we present a list of contexts with experiential meaning identified in five books of the New Testament (The Gospel of Matthew, The Gospel of Mark, The Gospel of Luke, The Gospel of John, and The Acts of the Holy Apostles) in eight languages (Ancient Greek, Latin, Spanish, English, Russian, Chinese, Japanese, Udmurt). Particular attention was paid to the latter three languages, because Udmurt and Japanese use specialized encoding for this meaning, while Chinese has a marker covering not only experiential, but also existential contexts. The latter exclude the component of characterisation and thus adhere to the category of the Existential, whereas the other languages in the sample use other grammatical means (the perfect in European languages or the imperfective aspect in Russian). Additional translations were examined for Chinese and English due to the frequent periphrases in the Chinese translation and the peculiarities of the usage of the Perfect in the King James Bible. Preselected contexts were ranked on the basis of how many languages encoded the experiential meaning with the expected means. As a result, 59 contexts were identified and grouped according to their prototypicality into nuclear, typical, peripheral, and marginal contexts. Whereas the Chinese marker (51 uses overall) appears sporadically in marginal contexts, some of which could be categorised as existential, there are no instances of a Japanese experiential construction (29 contexts) in this group. At the same time, the use of the specialized means in Udmurt (10 contexts) is limited to only nuclear and typical contexts. Other languages, except for Ancient Greek and Udmurt, code the majority of the selected contexts with the expected means. We developed a classification of contexts according to a set of typologically relevant morphological, syntactic and semantic parameters that include: sentence polarity, adverbial support, relevance of the experience for the speech time, animacy and the semantic role of the

subject of experience, and multiplicity of experience. The results of our research can be useful for further typological and language-specific studies of the experiential aspect.

Keywords: experiential aspect, parallel corpora, Chinese, Japanese, Udmurt, Russian, English, Spanish, Latin, Ancient Greek.

1. Введение

Экспериентив — периферийная аспектуальная категория. Общепринятого определения семантики экспериентива на данный момент не существует, поскольку типологические работы, посвященные данной категории, немногочисленны, а языковые описания направлены скорее на анализ особенностей выражения экспериентивного значения в конкретном языке, чем на выработку единого определения. Одним из первых об экспериентивном значении как одном из значений перфекта в английском писал Б. Комри: «Экспериентивальный перфект обозначает, что указанная ситуация имела место в некоторый период времени в прошлом до текущего момента времени по крайней мере один раз» [Comrie 1976: 58]¹, ср. также встречающиеся в литературе термины «экзистенциальный перфект» и «неопределенный перфект» [Comrie 1976: 58]. Э. Даль, определяя экспериентив уже как межъязыковой категориальный тип, также отмечает, что «экспериентив в основном используется в предложениях, в которых утверждается (отрицается или спрашивается), что событие определенного типа имело место по крайней мере один раз в течение определенного периода до определенной точки во времени» [Dahl 1985: 141]². В определении Дж. Байби

¹ «The experiential perfect indicates that a given situation has held at least once during some time in the past leading up to the present (...)» [Comrie 1976: 58].

² «The basic use of EXPER is in sentences in which it is asserted (questioned, denied) that an event of a certain type took place at least once during a certain period up to a certain point in time» [Dahl 1985: 141].

и соавторов добавляется идея характеристики агенса: «⟨...⟩ экспериментив, в котором определенные качества или знания приписываются агенту благодаря предыдущему опыту ⟨...⟩» [Bybee et al. 1994: 62]³. Многие работы в той или иной степени затрагивают семантику показателя, которому приписывается экспериментивная семантика, в стандартном китайском языке. Среди наиболее часто постулируемых компонентов его значения можно отметить разрыв со временем референции, перфективность и потенциальную повторяемость ситуации, см. [Li, Thompson 1981; Smith 1991; Xiao, McEneery 2004; Wu 2003].

В данном исследовании мы опираемся на понятие экспериментива, принятое в работе [Вострикова 2010: 42], рассматривающей стратегии маркирования экспериментивных контекстов на широкой языковой выборке. Мы считаем, что в предложении есть экспериментивное значение, если верно, что:

- X был участником определенной ситуации по крайней мере один раз или ни разу;
- сообщение об этом опыте дает возможность приписать X-у определенные свойства, знания или навыки.

Так, в (1) утверждается, что у Петра нет опыта участия в ситуации ‘есть скверное или нечистое’ и это характеризует его как благочестивого верующего, что он использует для обоснования отказа от спущенных с неба даров.

- (1) *Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.* [Деян. 10:14]

Контексты такого рода могут кодироваться специализированными показателями (в языках Африки, Восточной и Юго-Восточной Азии [Dahl 1985: 139–141; Вострикова 2010: 152–154]), однако часто выражение экспериментивного значения совмещено с другими категориями (перфектная, плюсквамперфектная, итеративная стратегия и др.) [Вострикова 2010: 60].

³ «⟨...⟩ The experiential, in which certain qualities or knowledge are attributable to the agent due to past experiences ⟨...⟩» [Bybee et al. 1994: 62].

Следует учитывать семантическую близость экспериментивного значения к другому аспектуальному значению, а именно экзистенциальному [Вострикова 2010: 48]. Второе, в отличие от первого, не требует семантики характеристики, а только утверждает, что событие имело место хотя бы раз или ни разу, ср. приведенные выше определения Б. Комри и Э. Даля. Таким образом, семантика экспериментива уже семантики экзистенциалиса, и требует обязательной дискурсивной поддержки, обеспечивающей семантический компонент характеристики. Несмотря на то, что языки, имеющие специализированные средства для обоих типов контекстов, не зафиксированы [Вострикова 2010: 60], в некоторых языках формы и показатели, употребляющиеся в экспериментивных контекстах, имеют более широкую сферу употребления, см., например, ниже о китайском показателе *guo*, а также [Плунгян, Урманчиева 2017: 30] о перфекте в старославянском.

Целью данной работы было выделение прототипических контекстов с экспериментивной семантикой в Новом Завете, являющемся самым большим по количеству языков параллельным корпусом, успешно используемым для изучения различных грамматических категорий, например, перфекта и ямитива [Dahl, Wälchli 2016], и семантических классов, например, глаголов движения [Wälchli, Cysouw 2012], хотя и имеющем свои особенности, см. [de Vries 2007] об использовании данного корпуса в лингвистических исследованиях. Проверка выявленных контекстов как в самом тексте Нового Завета, так и в качестве самостоятельной анкеты при отсутствии перевода, поможет установить наличие в языке, интересующем исследователя, особенностей маркирования разных типов экспериментивных контекстов, в том числе отдельной граммемы экспериментива, и тем самым дополнить типологические наблюдения.

В выборку вошли следующие языки: древнегреческий, латинский, испанский, английский, русский, китайский, удмуртский и японский. В *Разделе 2* рассмотрены стратегии кодирования экспериментивного значения в языках выборки, далее описывается процедура отбора контекстов (*Раздел 3*). *Раздел 4* посвящен классификации контекстов и обсуждению полученных данных. В *Разделе 5* представлено заключение.

2. Кодирование экспериментивного значения в языках выборки

В выборку были включены как языки без особых показателей экспериментива (русский, английский, испанский, латинский, древнегреческий), так и языки с более специализированными стратегиями выражения экспериментивного значения (китайский, японский, удмуртский).

В **русском** языке в экспериментивных контекстах употребляются формы несовершенного вида ('общефактическое экзистенциальное' значение в русской лингвистической традиции [Падучева 1996: 43]) (2а), возможные также в экзистенциальных контекстах (2б):

- (2) а. *Мой дядя **восходил** на Эверест.* [Падучева 1996: 43]
 б. *Ты **открывал** ↗ окно? <Сейчас окно закрыто.>* [Падучева 1996: 46]

В **английском** (3), **испанском** (4), **древнегреческом** (5) и **латинском** (6) в экспериментивных контекстах используется форма перфекта:

- АНГЛИЙСКИЙ
 (3) *Bill **has been** to America.*
 'Билл бывал в Америке'. [Comrie 1976: 59]
- ИСПАНСКИЙ
 (4) *¿**Has visto** alguna vez un zorro?*
 быть:2SG видеть:PRT.PF INDEF раз INDEF лиса
 'Ты когда-нибудь видел лису?' [Вострикова 2010: 84]⁴
- ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ
 (5) *tis ouk **akek-oe** ton*
 кто NEG слушать-PRF.IND.ACT.3SG DEF
tragododidaskal-on dionysi-ois
 учитель_пения-GEN.PL Дионисии-GEN.PL
 'Кто (никогда) не слушал учителей пения на Дионисиях?' [Архангельский, Панов 2012: 143]

⁴ Здесь и далее глоссирование источников сохранено.

ЛАТИНСКИЙ

- (6) *nemo nisi victor pac-e bell-um mutav-i-t*
 никто кроме победитель мир-ABL война-ACC менять-PRF-3SG

‘Никто не менял войну на мир, кроме победителя’. [Short 2016: 5]

Отметим, что значение перфекта в данных языках не ограничивается экспериентивным и включение в выборку языков с такой стратегией объясняется в первую очередь тем, что тексты Нового Завета на этих языках легли в основу многих переводов, при рассмотрении которых полезно обращаться к особенностям оригинала, см. [Плунгян (наст. сб.)]. Важно также учитывать, что граммема, традиционно называемая перфектом, в латинском скорее является перфективным прошедшим временем, широко употребляющимся в нарративах [Haverling 2002: 159], и мало показательна для обнаружения релевантных контекстов. Кроме того, хотя у древнегреческого перфекта встречаются экспериентивные употребления, в [Архангельский, Панов 2012: 143] утверждается, что он тяготеет к результативу.

В современном литературном **китайском** языке (Mandarin Chinese) в контекстах с экспериентивной семантикой используется показатель *guo*, присоединяющийся непосредственно к лексическому глаголу:

КИТАЙСКИЙ

- (7) *ta shang-guo Niujin daxue*
 он ходить-EXP Оксфорд университет

‘Он учился в Оксфорде’. [Xiao, McEnergy 2004: 139]

В [Вострикова 2010: 72] с опорой на выводы А. Тань [Тань 2002: 434] утверждается, что показатель *guo* является маркером экзистенциального значения, так как он может употребляться также в контекстах, не включающих идею характеристики, то есть приписывания некоторых важных свойств, приобретаемых благодаря участию в ситуации⁵. Следует упомянуть, что, помимо бестонового показателя

⁵ В работах, не учитывающих данное различие и дающих определение, соответствующее экзистенциалису, *guo* называется экспериентивным маркером [Li, Thompson 1981; Dahl 1985; Liu 2015].

guo с широкой экзистенциальной семантикой, в китайском языке существует тоновый *guò* с комплетивной семантикой, отличающийся также тем, что только за ним может следовать перфективный показатель *le* [Chao 1968: 271], однако таких употреблений значительно меньше: по данным корпуса газеты Nanfang zhoumo, соотношение комплетивного и экзистенциального показателей составляет примерно 1:8 [Xiao, McEnergy 2004: 141]; аналогичное соотношение получено и по Ланкастерскому корпусу, содержащему миллион словоупотреблений [Tantucci 2013: 225–226]. При отборе контекстов (см. ниже) мы исключали комплетивные употребления. Несмотря на то что *guo* не является специализированным экспериментивным показателем, рассмотрение данных китайского языка может оказаться полезным для выявления других языков, в которых значения экзистенциализации и экспериментива кодируются одной граммемой.

В японском языке специализированная экспериментивная конструкция состоит из глагола в форме прошедшего времени, показателя номинализации *koto*, маркера *ga*⁶ и бытийного глагола *ar-u* ‘быть-PRS’ / *na-i* ‘быть.NEG-PRS’ (8). В форме прошедшего времени бытийный глагол (*at-ta* ‘быть-PST’, *na-katta* ‘быть.NEG-PST’) передает семантику неактуальности опыта (утверждение было истинно относительно некоторого момента в прошлом, ср., например, *я никогда до этого не была в Париже*).

японский

- (8) *watasi wa pari ni it-ta koto ga nai*
я TOP Париж ДАТ идти-PST факт NOM нет:PRS

‘Я никогда не была в Париже’. [Вострикова 2010: 64]

В литературном удмуртском языке возможны две стратегии: бытийная и итеративная [Вострикова 2010: 68–69]. Бытийная стратегия предполагает следующую структуру: именная группа в генитиве + номинализация + бытийная связка *van* ‘быть’ / *övöl* ‘быть.NEG’ (9);

⁶ В данной работе, вслед за [Алпатов и др. 2008: 190–194], для показателя *ga* будет использована глосса NOM. Подробнее о его семантике см., например, [Kuroda 2005].

под итеративной стратегией⁷ подразумевается использование финитного глагола с показателями глагольной множественности *-il/ -l'l'a-*, которые, возможно, являются алломорфами (10), см. [Сердобольская 2012].

- УДМУРТСКИЙ
 (9) *tinad vodka jui-l-em-ed van'=a*
 ты.GEN водка пить-ITER-NMLZ-POSS.2SG быть=Q
 ‘Ты когда-нибудь пил водку?’ [Вострикова 2010: 68]

- УДМУРТСКИЙ
 (10) *ton ku-ke piž-en uja-l'l'a-Ø-d=a n'i*
 ты когда-INDEF лодка-INSTR плыть-ITER-PST-2SG=Q уже
 ‘Ты когда-нибудь плавал на лодке?’ [Вострикова 2010: 103]

Актуальность опыта относительно некоторого момента в прошлом (см. об этом также в *Разделе 4.7*) маркируется добавлением бытийного глаголом в форме прошедшего времени *val*:

- УДМУРТСКИЙ
 (11) *minam otč'i vu-il-em-e val n'i*
 я.GEN там дойти-ITER-NMLZ-POSS.1SG быть.PST уже
 ‘(‘Это была твоя первая поездка в Удмуртию? — Нет,) я уже бывала там (до этого)’. [Вострикова 2010: 69]

Наряду с перечисленными средствами выражения экспериментивного значения, во многих языках существуют и лексически мотивированные стратегии. Так, в русском выделяются конструкции с глаголами *доводиться*, *приходиться*, *случаться* (12).

- (12) *Пете доводилось читать доклад перед большой аудиторией.*
 [Вострикова 2010: 45]

⁷ Важно подчеркнуть, что итеративная стратегия не является специализированной, поэтому, когда мы говорим об удмуртском как о языке со специализированным средством маркирования экспериментивной семантики, имеется в виду бытийная конструкция.

Кроме того, экспериентивное значение входит в семантику некоторых глаголов с суффиксом вторичного имперфектива, в том числе группа с *-(ы/и)ва-*: *бывать, видывать, слыхивать*⁸ [Вострикова 2010: 127].

3. Отбор контекстов

В ходе работы были рассмотрены пять книг: Евангелие от Матфея (Мф.), Евангелие от Марка (Мк.), Евангелие от Луки (Лк.), Евангелие от Иоанна (Ин.) и Деяния святых апостолов (Деян.). Были использованы тексты на древнегреческом (H Καὶνή Διαθήκη [ГБ]), латинском (Vulgata Clementina [VC]), испанском (Biblia Reina-Valera (1960) [BRV]), английском (King James Version (1611) [KJV] и Contemporary English Version (1991) [CEV]), русском (Синодальный перевод Библии (1876) [СПБ]), китайском (Chinese Union Version (1906) [CUV] и Chinese Standard Bible (2009) [CSB]), удмуртском (перевод Института перевода Библии (2014) [УПИБ]) и японском (Japanese Colloquial Bible (1954) [JCB]) языках.

Использование современного английского текста обусловлено тем, что на время написания Библии короля Якова перфект в английском языке не был полностью сформирован [Elsness 1997: 250], поэтому даже в прототипических контекстах вместо него могло использоваться простое прошедшее (см. ниже наблюдение о контекстах с наречием *never*).

Второй перевод на китайский был включен, чтобы избежать выпадения потенциально важных контекстов в связи с частыми перифразами и достаточно свободным выражением аспектуальных значений в китайском языке [Smith 1997: 263].

⁸ В [Шевелева 2016: 37] отмечается, что уже на рубеже XIV–XV вв. самым типичным для глаголов с суффиксом вторичного имперфектива от основ несовершенного вида, в том числе *бывать, видать, слыхать*, становится контекст «общефактического прошедшего», что включает экспериентивные употребления.

Отбор контекстов проходил в несколько этапов:

1. Отбирались предложения, в которых была обнаружена экспериментальная семантика. В том числе включались все контексты, где в удмуртском и японском встретились бытийные конструкции, даже если экспериментальная семантика не была достаточно явной, а в китайском — показатель *guo* (за исключением комплетивных употреблений).
2. В зависимости от того, в скольких языках маркирование соответствует ожидаемому, контексту присваивался ранг. Для языков с наиболее специализированным маркированием (*guo* в китайском, бытийная стратегия в японском и удмуртском) за каждое соответствие начислялось по 2 балла, для всех остальных языков, а также при использовании итеративной стратегии в удмуртском — по 1 баллу (для китайского и английского баллы начислялись, если ожидаемый показатель был хотя бы в одном из текстов).
3. Контексты распределялись по прототипичности в зависимости от набранных баллов (ср. также обсуждение ранжирования контекстов в [Филатов (наст. сб.)]):
 - ранг 10–11 — ядерный
 - ранг 8–9 — типичный
 - ранг 6–7 — периферийный
 - ранг 4–5 — маргинальный
 - ранг 1–3 — исключались из рассмотрения.

Полученная методика позволила выделить 59 контекстов: 6 ядерных, 19 типичных, 19 периферийных и 15 маргинальных, см. *Таблицу 1* (с. 368). Среди ядерных нет ни одного с полным рангом 11 (за счет отсутствия в контекстах с рангом 10 ожидаемого маркирования в древнегреческом тексте).

В список вошло много контекстов, в которых клаузы с экспериментальным значением полностью или почти полностью совпадают, например, ‘Он же сказал им: **разве вы не читали**, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним?’ [Мф. 12:3] и ‘Он

Таблица 1. Экспериентивные контексты в Новом Завете

Table 1. Experiential contexts in the New Testament

Ранг	Кол-во	Стихи
10–11	6	Мф. 12:5 Мк. 2:12, 11:2, 12:10 Лк. 19:30 Деян. 19:2
8–9	19	Мф. 9:33, 12:3, 19:4, 21:16, 21:42, 22:31 Мк. 2:25, 12:26 Лк. 6:3, 13:26, 15:29, 23:8 Ин. 5:37, 7:15, 8:33, 18:20 Деян. 10:14, 11:8, 14:8
6–7	19	Мф. 8:10, 11:11 Мк. 15:7, 16:9 Лк. 7:9, 13:26, 15:29, 19:37, 23:53 Ин. 3:11, 3:13, 5:37 (2 к.), 6:36, 6:46 (2 к.), 7:46, 8:57, 15:24
4–5	15	Мф. 22:28 Мк. 5:4, 9:18, 12:23 Лк. 9:40, 20:33, 22:71, 24:23 Ин. 1:14, 4:42, 6:31, 6:36, 6:49, 9:37, 19:41

сказал им в ответ: **не читали ли вы**, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?’ [Мф. 19:4]. Такие контексты в *Таблице 1* отмечены подчеркиванием одного типа и будут называться сходными.

В *Таблице 2* представлено распределение обсужденных в *Разделе 2* стратегий в выделенных контекстах. В большинстве контекстов в русском переводе употребляются формы несовершенного вида (50 раз). Встретились также специализированные лексемы *бывать* [Мф. 9:33], *видать* [Мк. 2:12], *слыхать* [Деян. 19:2]. Наиболее активно особые стратегии маркирования экспериентивного значения используются в китайском (в 51 контексте хотя бы в одном переводе) и японском (29 раз). Удмуртская конструкция с номинализацией встретила 10 раз в основном в ядерных и типичных контекстах (1 раз в периферийном ‘А вы {...} ни лица Его не **видели**’ [Ин. 5:37]),

итеративная стратегия используется 5 раз при отрицании. Почти во всех отобранных контекстах латинский перевод включает форму перфекта (кроме [Мк. 5:4] и [Ин. 19:41], где употреблены перфективные причастия). Меньше всего контекстов, маркированных перфектом, в древнегреческом тексте (19 контекстов). Испанский перфект отсутствует в 14 контекстах, из которых 7 маргинальных. В английских переводах перфект также встречается в большинстве контекстов (38 в KJV, 42 в CEV).

Таблица 2. Распределение контекстов с экспериментальным маркированием в Новом Завете

Table 2. Distribution of contexts with experiential marking in the New Testament

Язык	Всего (59 к.)	10–11 (6 к.)⁹	8–9 (19 к.)	6–7 (19 к.)	4–5 (15 к.)
латинский	57	6	19	19	13
русский	50	6	19	12	13
испанский	45	6	14	18	7
китайский (CUV)	45	4	17	14	10
китайский (CSB)	42	6	19	11	6
английский (CEV)	42	5	13	15	9
английский (KJV)	38	3	15	15	5
японский	29	6	17	6	0
древнегреческий	19	0	4	11	4
удмуртский (быгийная конструкция)	10	4	5	1	0
удмуртский (итеративная стратегия)	5	2	3	0	0

⁹ В скобках указано количество контекстов с данным рангом.

В маргинальных контекстах ожидаемое маркирование не встречается в японском и удмуртском переводах, однако присутствует в китайских. Среди них есть такие, в которых в китайском употреблен показатель *guo*, а в русском — глагол несовершенного вида, однако экспериментивная семантика не поддерживается маркированием в других языках. Так, в контекстах с глаголами речи [Мк. 9:18] (13), [Лк. 9:40]¹⁰ возможно выражение экзистенциального значения.

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(13) а. *and I spake to thy disciples that they should cast him out*

КИТАЙСКИЙ (CSB)

б. *wǒ qǐng-guo nǐ de méntú bǎ guī gǎn-chūqù*
я просить-EXР ты ДЕ ученик ВА бес прогнать-ДС

‘Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет.’ **Говорил** я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли’.
[Мк. 9:18]

Прототипические экспериментивные примеры хорошо поддерживаются контекстом: они используются в аргументативном дискурсе для обоснования утверждения со ссылкой на наличие или отсутствие опыта (‘разве вы **не читали**’ [Мф. 12:5], ‘вы и **видели** Меня, и не веруете’ [Ин. 8:57] и др.) или указания на его уникальность (‘Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он **видел** Отца’. [Ин. 6:46]), см. о дискурсивных функциях экспериментивных контекстов в [Вострикова 2009: 23].

Отметим, что сходные контексты оказались близки по рангу. Так, из 10 сходных примеров (‘разве вы **не читали**’) два имеют ранг 10: [Мф. 12:5], [Мф. 12:10]; восемь — ранг 9: [Мф. 12:3], [Мф. 19:4], [Мф. 21:16], [Мф. 21:42], [Мф. 22:31], [Мк. 2:25], [Мк. 12:26], [Лк. 6:3]. Во всех них в китайских и японском переводах (за исключением

¹⁰ Сходный контекст представлен в [Ин. 6:36], но в русском переводе употреблен глагол совершенного вида *сказал*.

[Мк. 12:10], где в японском использована перифраза ‘в законе говорится’) задействованы ожидаемые стратегии. Удмуртская конструкция в перечисленных контекстах встречается в 5 случаях. В русском переводе во всех 10 контекстах употребляется глагол несовершенного вида *читать*. Использование форм перфекта в них наиболее последовательно в латинском и английском (KJV), испанский чередует эту форму с простым прошедшим, а в современном английском в 6 случаях использована перифраза с глаголом *know* ‘знать’. Приведем один из таких контекстов [Мф. 12:5]:

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(14) а. *Or have ye not read in the law,*

ЛАТИНСКИЙ

б. *aut non leg-i-stis in Leg-e*

или NEG читать-PRF-2PL в закон-ABL

ИСПАНСКИЙ

в. *o no hab-éis le-íd-o en la ley*

или NEG иметь-PRS.2PL читать-PTCP.PST-M в DEF.F закон

КИТАЙСКИЙ (CSB)

г. *ní-men méiyǒu niàn-guo ta*

ты-PL NEG.PST читать-EXP Q

УДМУРТСКИЙ

д. *закон-ысь лыдэ-ем-ды өвёл шат*

закон-EL читать-NMLZ-POSS.2PL быть.NEG разве

ЯПОНСКИЙ

е. *seisho ni kai-te ar-u no o*

закон DAT писать-CVB быть-PRS NMLZ ACC

yon-da koto ga na-i no

читать-PST NMLZ NOM быть.NEG-PRS NMLZ

des-u ka

СОП.ADR-PRS Q

‘Или **не читали** ли вы в законе, (то в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны?)’ [Мф. 12:5]

4. Классификация контекстов

4.1. Общие положения

Классификация выделенных контекстов была проведена на основании параметров, предложенных в [Вострикова 2010: 44–47]: полярность, наличие адвербиального выражения, задающего экспериментивную интерпретацию, актуальность и кратность опыта, а также одушевленность и семантическая роль носителя опыта. Обсудим соответствующие контексты.

4.2. Полярность

Как отмечается в [Вострикова 2010: 164], стратегии отрицания экспериментива и других форм глагола могут быть различны. Например, данный показатель может сохраняться при отрицании, в отличие от других видо-временных показателей, как в индонезийском или языке дьямсай [Вострикова 2010: 164]. Эта особенность распространяется и на китайский показатель *guo* [Пјіс 1990: 301]: он сохраняется при отрицании (15а)–(15б), в отличие от перфективного показателя *le* (15в)–(15г).

КИТАЙСКИЙ

(15) а. *wǒ chī-guo xiǎomǐ*
я есть-EXP пшено

‘Я ел пшено (когда-либо)’.

б. *wǒ měiyǒu chī-guo xiǎomǐ*
я NEG.PST есть-EXP пшено

‘Я никогда не ел пшено’.

в. *wǒ chī-le xiǎomǐ*
я есть-PFV пшено

‘Я съел пшено’.

г. *wō* *měiyōu* *chī* *xiǎomǐ*
я NEG.PST есть пшено

‘Я не ел пшено’.

В связи с этим представляется важным разделение контекстов по полярности на утвердительные, отрицательные и вопросительные, см. *Таблицу 3*.

Таблица 3. Полярность экспериентивных контекстов в Новом Завете

Table 3. Polarity of the experiential contexts in the New Testament

Ранг	Утвердительные (24 к.)	Отрицательные (24 к.)	Вопросительные (11 к.)
10–11	—	Мк. 2:12, 11:2 Лк. 19:30 Деян. 19:2	Мф. 12:5 Мк. 12:10
8–9	Лк. 13:26 (2 к.), 23:8	Мф. 9:33 Лк. 15:29 Ин. 5:37, 7:15, 8:33, 18:20 Деян. 10:14, 11:8, 14:8	Мф. 12:3, 19:4, 21:16, 21:42, 22:31 Мк. 2:25, 12:26 Лк. 6:3
6–7	Мк. 15:7, 16:9 Лк. 13:26, 19:37 Ин. 3:11, 5:37, 6:36, 6:46 (2 к.)	Мф. 8:10, 11:11 Лк. 7:9, 15:29, 23:53 Ин. 3:13, 5:37, 7:46, 15:24	Ин. 8:57
4–5	Мф. 22:28 Мк. 5:4, 12:23, 9:18 Лк. 9:40, 20:33, 22:71 Ин. 1:14, 4:42, 6:31, 6:36, 6:49, 9:37	Лк. 24:23 Ин. 19:41	—

Для иллюстрации вопросительных контекстов можно привести обсужденную выше группу из 10 примеров ‘разве вы не читали’ ([Мф. 12:5] (14) и др.), а также контекст [Ин. 8:57] (16).

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

- (16) a.
- Thou art not yet fifty years old, and **hast** thou **seen** Abraham?*

КИТАЙСКИЙ (CUV)

- b.
- nǐ hái méiyǒu wǔshí suì, qǐ*
-
- ты еще NEG пятьдесят год разве

néng jiàn-guo yàbólāhǎn ne.

можешь видеть-EXP Авраам Q

〈На это сказали Ему Иудеи:〉 ‘Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты **видел** Авраама?’ [Ин. 8:57]

Все выделенные нами вопросительные контексты являются риторическими вопросами (заметим, что большинство содержит отрицание), что хорошо соотносится с утверждением в [Вострикова 2009: 26] о том, что экспериментивные предложения часто служат обоснованием для дальнейших рассуждений, поэтому содержащаяся в них информация подается говорящим как истинная.

Больше всего было найдено отрицательных контекстов (24 контекста, см., например, (17)), притом их распределение по рангам относительно утвердительных (24 контекста) прямо противоположно: отрицательные составляют большинство контекстов с высоким рангом, в то время как утвердительные группируются в маргинальной группе. Среди 24 утвердительных только два являются типичными ([Лк. 13:26] (17), [Лк. 23:8]). В (17) из языков с наиболее специализированными средствами характерное для экспериментива маркирование используется в китайском и японском.

КИТАЙСКИЙ

- (17) a.
- wǒ-men céngjīng zài nǐ miàncián chī-guo, hē-guo*
-
- я-PL уже в ты перед есть-EXP пить-EXP

ЯПОНСКИЙ

- b.
- anata to shokuji o go-issho shi-ta*
-
- ты сом трапеза ACC NON-вместе делать-PST

koto mo ari-mas-u shi
NMLZ и быть-ADR-PRS и〈Тогда станете говорить:〉 ‘мы **ели** и **пили** пред Тобою’,
〈и на улицах наших учил Ты〉. [Лк. 13:26]

4.3. Адвербиальная поддержка

Маркированию экспериментивного значения способствует наличие адвербиальных выражений, задающих временную неопределенность (например, рус. *никогда, за всю жизнь* в отрицательных контекстах, *когда-нибудь, хоть раз* в вопросительных [Вострикова 2010: 119]).

Единственное наречие, многократно встречающееся в отобранных контекстах¹¹, — отрицательное *никогда* (в 23 контекстах).

Можно заметить, что большинство немаргинальных контекстов, в которых в Библии короля Якова (KJV) используется форма простого прошедшего, содержит наречие *never*, см., например, (18). В современном английском переводе в таких случаях употреблены формы перфекта (кроме [Мф. 19:4] и [Мф. 21:16] с перифразами), что в KJV соответствует 6 контекстам с перфектом из 16 контекстов с *never*, см. (19). Таким образом, выбор простого прошедшего коррелирует с наличием *never*, в то время как в немаргинальных контекстах без данного наречия в KJV используется перфект за исключением только двух контекстов ([Лк. 15:29] с выражением *at any time* и [Ин. 15:24]).

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(18) а. *We never saw it on this fashion.*

АНГЛИЙСКИЙ (CEV)

б. *We have never seen anything like this!*

⟨Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря:⟩ ‘никогда ничего такого мы **не видали**’. [Мк. 2:12]

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(19) а. *for I have never eaten any thing that is common or unclean.*

АНГЛИЙСКИЙ (CEV)

б. *I've never eaten anything that is unclean and not fit to eat.*

⟨Но Петр сказал: нет, Господи,⟩ ‘я никогда **не ел** ничего скверного или нечистого’. [Деян. 10:14]

¹¹ Помета о наличии наречия ставилась, если оно было хотя бы в одном тексте.

В предложениях с адвербиальным выражением *at any time* в KJV перфект употреблен в трех случаях из четырех, в современном переводе в соответствующих контекстах используется *never* (20).

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

- (20) а. *Ye have neither heard his voice at any time, nor seen his shape.*

АНГЛИЙСКИЙ (CEV)

- б. *⟨...⟩ but you have never heard his voice or seen him face to face.*

⟨И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне.⟩

‘А вы ни гласа Его никогда **не слышали**, ни лица Его **не видели**’ ⟨...⟩ [Ин. 5:37]

В одном контексте [Мк. 5:4] используются адвербиальные выражения со значением ‘много раз’ (в английских переводах *often*), см. *Раздел 4.6*.

4.4. Актуальность опыта

Типологически возможно различие форм актуального и неактуального экспериентива, определяемых относительно точки отсчета. Так, для актуального экспериентива точка отсчета совпадает с моментом речи, а для неактуального предшествует ему [Вострикова 2010: 46–47]. В нашей выборке этот параметр релевантен для удмуртского и японского.

Неактуальная экспериентивная семантика присутствует в двух сходных контекстах: [Мк. 2:12] (21), [Мф. 9:33] (22), в которых свидетели удивляются только что произошедшему чуду. В (20) удмуртский перевод маркирует это значение бытийным глаголом в прошедшем времени *вал*. Русский язык в обоих контекстах использует специализированные лексемы *видали* и *бывало*. В английских, китайских, испанском и японском переводах в (22) употреблен не бытийный глагол, а лексема со значением ‘видеть’.

УДМУРТСКИЙ

- (21) *милям таӈе-ез но-ку=но адӈы-л-эм-мы*
 MY.GEN такой-ACC NEG-когда=ADD видеть-ITER-NMLZ-POSS.1PL
ӧй вал на
 NEG.PST.1 быть.PST ещё

⟨Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря:⟩ ‘никогда ничего такого мы не **видали**’. [Мк. 2:12]

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

- (22) а. *It was never so seen in Israel.*

ИСПАНСКИЙ

- б. *nunca se ha-∅ vist-o*
 никогда REFL иметь-PRS.3SG видеть.PTCP.PST-M
cosa semejante en Israel
 вещь похожий в Израиль

КИТАЙСКИЙ (CUV)

- в. *cónglái méiyǒu jiàn-guo zhèyàng de shì*
 никогда NEG.PST видеть-EXP такой DE факт

ЯПОНСКИЙ

- г. *konna koto wa imamade mi-ta*
 такой вещь TOP никогда видеть-PST
koto ga na-i
 NMLZ NOM быть.NEG-PRS

⟨И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил:⟩ ‘никогда **не бывало** такого явления в Израиле’. [Мф. 9:33]

4.5. Кратность опыта

Еще одним параметром, типологически влияющим на маркирование экспериентивных контекстов, является кратность опыта [Вострикова 2010: 45–46].

Был выявлен только один контекст, в котором опыт можно рассматривать как однозначно многократный [Мк. 5:4] (23), так как данный компонент поддерживается лексическим средством ‘много раз’. Соответствующее маркирование в данном контексте представлено в русском, английском, испанском и древнегреческом, в удмуртском использован результатив.

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(23) а. *he had been often bound with fetters and chains*

ИСПАНСКИЙ

б. *tuch-a-s vec-es hab-ía-Ø s-id-o*

много-F-PL раз-PL иметь-IMF-3SG быть-PTCP.PST-M

ata-d-o con grillo-s у cadena-s

привязывать-PTCP.PST-M с окова-PL ADD цепь-PL

УДМУРТСКИЙ

в. *Уно пол со думы-л-эмын,*

много раз тот привязывать-ITER-RES

жильья-мын вал

заковывать-RES быть.PST

⟨...Потому что⟩ ‘многократно **БЫЛ** он **скован** оковами и цепями’, ⟨но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его...⟩ [Мк. 5:4]

4.6. Одушевленность носителя опыта

Параметр одушевленности носителя опыта также релевантен для маркирования экспериентивности. Так, конструкции с глаголами *доводилось*, *приходилось*, *случалось* в русском требуют заполнения валентности одушевленным носителем опыта [Вострикова 2010: 45].

Единственный контекст с неодушевленным участником представлен в [Деян. 11:8] (24). Высказывание в (24) служит в первую очередь для характеристики говорящего, что объясняет перифразу *I've*

never taken a bite of anything that is unclean and not fit to eat в CEV, ср. сходный контекст [Деян. 10:14] (19).

АНГЛИЙСКИЙ (KJV)

(24) а. <...> *for nothing common or unclean hath at any time entered into my mouth.*

КИТАЙСКИЙ (CSB)

б. *Fánsú ér bù jiéjìng de wù,*
мирской и NEG чистый DE вещь
cónglái méiyǒu rù-guō wǒ de kǒu.
никогда NEG.PST входить-EXP я DE рот

УДМУРТСКИЙ

в. *номыр но юрзъм, чылкыт-тэм*
ничего ADD мерзкий чистый-NEG
ма-ке мынам ым-а-м
что-INDEF я.GEN рот-LOC/ILL-POSS.1SG
ӧз на пыры-лы
NEG.PST.1SG ещё заходить-ITER

ЯПОНСКИЙ

г. *yudaya no okite de kinjir-are-te*
Иудея GEN закон INS запрещать-PASS-CV
ir-u mono wa, kuchi ni
быть-PRS вещь TOP рот DAT
shi-ta koto mo ari-mas-en
делать-PST NMLZ и быть-ADR-PRS.NEG

⟨Я же сказал: нет, Господи,⟩ ‘ничего скверного или нечистого никогда не **входило** в уста мои’. [Деян. 11:8]

Контексты с неодушевленным носителем опыта важны для типологического описания экспериентива, поскольку демонстрируют, что экспериентивная семантика не обязательно требует одушевленности, а следовательно, и агентивности, как это указывается, например в [Bybee et al. 1994]. Сужение понятия «экспериентив» за счет исключения неодушевленных носителей опыта, см., например, [Tantucci 2013], кажется неправомерным.

4.7. Семантическая роль носителя опыта

Прототипическим участником ситуации с экспериентивной семантикой являются агенс и экспериенцер, однако средства кодирования экспериентивного значения допускают участников и с другими семантическими ролями. Расширение лексических стратегий, которые часто чувствительны к параметру семантической роли носителя опыта, на более широкий круг ролей может служить аргументом в пользу их грамматикализации.

Классификация контекстов по семантической роли носителя опыта дала следующие результаты.

Наиболее частыми оказываются агенсы (37 контекстов) и экспериенцеры (17 контекстов). Многие периферийные контексты и несколько ядерных включают глагол восприятия (со значением ‘видеть’ [Ин. 8:57] (17), в некоторых переводах в [Мф. 9:33] (22), ‘слышать’ [Деян. 19:2] (25) и др.), что может быть связано с важностью опыта засвидетельствования различных событий и персонажей¹². Наиболее последовательно такие контексты маркируются ожидаемыми средствами в европейских языках, в том числе в древнегреческом, в котором 11 из 19 предложений с перфектом включают экспериенцера. Менее частотен в таких контекстах показатель *guo* в китайском, при этом два перевода часто не согласуются (*guo* встречается в обоих случаях пять раз, еще в шести он есть только в одном из переводов). Приведем пример (25), в котором все языки, кроме древнегреческого, маркируют экспериентивную семантику.

	КИТАЙСКИЙ (CUV)			
(25) а.	<i>Qíshí</i>	<i>wo-men</i>	<i>yě</i>	<i>méiyǒu</i>
	на_самом_деле	я-PL	тоже	NEG.PST
	<i>tīngshuō-guo</i>	<i>shì-fǒu</i>	<i>yǒu</i>	<i>shènglíng</i> .
	слышать-EXP	есть-нет	имеется	Святой_Дух

¹² Ср. обсужденный выше контекст (22), в котором в одних текстах выбирается конструкция с экспериенцером, а в других — бытийная конструкция.

УДМУРТСКИЙ

- б. *Нош милям кыл-эм-мы но ёвёл,*
ещё мы.GEN слышать-NMLZ-POSS.1PL ADD быть.NEG
вань=a, ёвёл=a Святой Дух.
быть=Q быть.NEG=Q Святой_Дух

ЯПОНСКИЙ

- в. *Seirei no koto nado kii-ta koto*
Святой_Дух GEN факт PL слышать-PST NMLZ
mo ari-mas-en.
и быть-ADR-PRS.NEG

⟨...Сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему:⟩ ‘мы даже и **не слышали**, есть ли Дух Святой’. [Деян. 19:2]

В остальных контекстах носителями опыта являются участники с ролью пациенса, ср. контекст с неодушевленным участником (24), ‘многократно **был** он **скован** оковами и цепями’ [Мк. 5:4] (23), а также пару сходных контекстов ‘гроб, в который никто еще не **был положен**’: [Лк. 23:53] (26), [Ин. 19:41].

В примере (26) пассивную конструкцию включают все тексты, кроме китайского и японского, где используется активная конструкция (‘где никто не хоронил’) с экспериментивным маркированием.

КИТАЙСКИЙ (CSB)

- (26) а. *ānfàng zài shítou záochéng de fénmù-lǐ,*
класть в камень вырубленный DE могила-внутри
nàlǐtou cónglái měiyǒu zàng-guó rén.
там_внутри никогда NEG.PST хоронить-EXP человек

ЯПОНСКИЙ

- б. *nagai amanuno ni tsutsun-de, mada*
длинный лён DAT заворачивать-CVB ещё
dare-mo hōmut-ta koto no na-i
кто-INDEF хоронить-PST NMLZ NOM быть.NEG-PRS
iwa o kurinui-ta atarashii
скала ACC вырубать-PST новый

haka ni osame-mashi-ta.

Гробница ДАТ хоронить-ADR-PST

⟨...И, сняв его,⟩ ‘обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном ⟨в скале⟩, где еще никто **не был положен**’.

[Лк. 23:53]

Отметим, что в (26) и паре сходных контекстов ‘осёл, на которого никто не **садился**’: [Мк. 11:2] (27), [Лк. 19:30], идентичных по маркированию, экспериентивная семантика содержится в относительной клаузе, тем самым экспериентивные клаузы используются для характеристики сущностей ‘гроб’ и ‘осёл’, что эксплицируется в перифразах в английском переводе CEV, где данные участники являются непосредственными носителями опыта, ср. *in a tomb that {...} had never been used* [Лк. 23:53], а также (27а). Данный контекст интересен также тем, что в удмуртском переводе (27б) употребляется глагол с показателем глагольной множественности, что является одной из стратегий выражения экспериентивной семантики в данном языке.

АНГЛИЙСКИЙ (CEV)

(27) а. *you will find a young donkey that has never been ridden.*

УДМУРТСКИЙ

б. *отчы пыр-ем бер-а-ды ук*
туда заходить-NMLZ зад-LOC/ILL-POSS.2PL же

гозыя-м ишак-пи-ез
привязывать-PTCP.PST осел-детёныш-ACC

шедьт-о-ды, адями-ос пӧл-ысь
находить-FUT-2PL человек-PL среда-EL

со выл-э но-кин=но, но-ку=но ӧз
тот верх-ILL NEG-кто=ADD NEG-когда=ADD NEG.PST.3

на пук-сьы-лы.
ещё сидеть-DETR-ITER

⟨...И говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами;⟩ ‘входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей **не садился**’; ⟨отвязав его, приведите). [Мк. 11:2]

4.8. Обобщение по параметрам

В Таблице 4 обобщаются данные о распределении контекстов по значениям параметров.

Таблица 4. Распределение экспериментивных контекстов по значениям параметров в Новом Завете

Table 4. Distribution of experiential contexts across different values of parameters contexts in the New Testament

Параметр	Значение	Кол-во к.	10–11 (6 к.)	8–9 (19 к.)	6–7 (19 к.)	4–5 (15 к.)
<i>полярность</i>	утвердительные	24	0	2	9	13
	отрицательные	24	4	9	9	2
	вопросительные	11	2	8	1	0
<i>адверби- альная поддержка</i>	поддержки нет	36	3	8	12	13
	поддержка есть	23	3	11	7	2
<i>актуаль- ность опыта</i>	актуальный	57	5	18	19	15
	неактуальный	2	1	1	0	0
<i>кратность опыта</i>	немногократный	58	6	19	19	14
	многократный	1	0	0	0	1
<i>одушевлен- ность носи- теля опыта</i>	одушевленный	57	6	19	18	14
	неодушевленный	2	0	0	1	1
<i>семанти- ческая роль носителя опыта</i>	агенса	37	4	15	11	7
	экспериментер	17	2	2	7	6
	пациенса	4	0	1	1	2
	бытийная клауза	1	0	1	0	0

Были выделены отрицательные, утвердительные и вопросительные контексты. Среди немаргинальных преобладают отрицательные, в то время как утвердительные отсутствуют среди ядерных, составляя

наибольшую подгруппу маргинальных. Такое распределение может быть связано с контекстной поддержкой: 16 из 24 отрицательных контекстов в нашей выборке содержат выражение, подкрепляющее экспериментивную трактовку, в то время как в утвердительных контекстах их нет, так что экспериментивная семантика могла быть не такой явной для переводчиков¹³.

Другие параметры разбивают контексты на неравные группы. Носителями опыта в большинстве случаев являются одушевленные агенты и экспериментеры. Контекстов с носителем опыта, который был бы неодушевленным или имел бы другую семантическую роль, значительно меньше. Кроме того, только в одном случае можно считать, что опыт был многократным, в остальных или утверждается его отсутствие, или контекст не дает достаточно указаний для однозначной характеристики. Такая же проблема возникает с приписыванием актуальности опыта. Контексты с преобладающим значением довольно равномерно распределены по рангам и не позволяют сформулировать серьезные обобщения.

5. Заключение

В результате исследования на материале пяти книг Нового Завета (Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна и Деяния святых апостолов) на восьми языках (древнегреческий, латинский, испанский, английский, русский, китайский, удмуртский, японский) было выделено 59 контекстов с экспериментивной семантикой.

¹³ Заметим, что тяготение экспериментивных маркеров в анкете Э. Даля [Dahl 1985: 142] к неутвердительным контекстам, в [Вострикова 2010: 167] предлагается объяснять особенностями перевода, а именно понижением вероятности экспериментивной интерпретации контекста за счет отсутствия соответствующих наречий.

При их отборе мы опирались на количество текстов, в которых демонстрируется маркирование, ожидаемое в экспериментальных контекстах по теоретическим описаниям. Особенно важную роль сыграло привлечение материала языков с особыми средствами маркирования экспериментального значения: показатель *guo* в китайском, конструкции с номинализацией в удмуртском и японском.

Полученные контексты были ранжированы по прототипичности на ядерные, типичные, периферийные и маргинальные. Наиболее многочисленными оказались группы типичных и периферийных контекстов (по 19 в каждой). Некоторые маргинальные контексты, в которых наличие *guo* в китайских переводах поддерживается почти только употреблением глагола несовершенного вида в русском переводе, могут быть рассмотрены как экзистенциальные. Их наличие в выборке может помочь установить, является ли некоторое обнаруженное средство кодирования экспериментальной семантики собственно экспериментальным или экзистенциальным.

Классификация контекстов проводилась по следующим параметрам: полярность, наличие выражения, задающего экспериментальную интерпретацию, актуальность и кратность опыта, одушевленность и семантическая роль носителя опыта. Наиболее значимое распределение контекстов по рангам обнаруживается по параметру полярности: среди ядерных контекстов встречаются только отрицательные и вопросительные, среди маргинальных совсем нет вопросительных.

Найденные контексты могут служить материалом для проверки языков на наличие экспериментальных показателей или поиска других стратегий выражения экспериментального значения. Учитывая большое количество языков с такой полифункциональной граммемой, как перфект, в нашей выборке, можно предположить, что рассмотрение контекстов употребления специализированных экспериментальных средств в других языках поможет уточнить набор контекстов, вошедших в базу, а обнаружение большего количества языков с экзистенциальными показателями позволит лучше очертить разницу между смежными категориями.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; AVL — аблатив; ACC — аккузатив; ADD — аддитив; ADR — адрессив; BA — предлог *ba* (китайский язык); CLF — классификатор; COM — комитатив; COP — связка; CVV — конверб; DAT — датив; DC — показатель направления (китайский язык); DE — атрибутивизатор (китайский язык); DETR — детранзитив; EL — элатив; EXP — экспериентив; FUT — будущее время; GEN — генитив; ILL — иллатив; INDEF — показатель неопределенного местоимения; INS — инструменталис; ITER — показатель глагольной множественности; LOC — локатив; LE — перфективный показатель (китайский язык); NEG — отрицание; NMLZ — номинализация; NOM — номинатив; PASS — пассив; PFV — перфектив; PL — множественное число; PMT — презумптив; POSS — possessивный показатель; PRF — перфект; PRS — отрицание в настоящем времени; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; RVC — результирующий показатель; SG — единственное число; TOP — топик; Q — вопросительная частица.

Литература

- Алпатов и др. 2008 — В. М. Алпатов, П. М. Аркадьев, В. И. Подлеская. Теоретическая грамматика японского языка. Т. 1. М.: Наталис, 2008.
- Архангельский, Панов 2012 — Т. А. Архангельский, В. А. Панов. Аспект в греческом языке: проблемные зоны и типология // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Т. VIII. Ч. 2. С. 122–148.
- Вострикова 2009 — Н. В. Вострикова. Экспериентивные предложения: грамматикализация дискурсивных функций // *Вопросы языкознания*. 2009. № 3. С. 19–31.
- Вострикова 2010 — Н. В. Вострикова. Типология средств выражения экспериентивного значения. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2010.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Плунгян, Урманчиева 2017 — В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. Перфект в старославянском: был ли он результирующим? // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2017. № 2. С. 13–56.
- Сердобольская 2012 — Н. В. Сердобольская. Глагольная множественность и аспект в удмуртском бесермянском: множественность показателей множественности // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Т. VIII. Ч. 2. С. 735–785.

- Тань 2002 — А. Тань. Проблемы скрытой грамматики: семантика, синтаксис и прагматики языка изолирующего строя на примере китайского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002.
- Филатов, настоящий сборник — К. В. Филатов. Цель перемещения в Евангелии от Луки: к усовершенствованию процедуры выделения прототипических контекстов // Настоящий сборник.
- Шевелева 2016 — М. Н. Шевелева. К истории древнерусского глагола *бывати* (аспектуальная семантика) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии». 2016. Вып. 11. С. 526–543.
- Bybee et al. 1994 — J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1994. DOI: 10.5860/choice.32-4321.
- Chao 1968 — Y. R. Chao. Grammar of spoken Chinese. Beijing: The Commercial Press, 1968.
- Comrie 1976 — B. Comrie. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. DOI: 10.2307/412958.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: two gram types in one grammatical space // Letras de Hoje. 2016. Vol. 51. № 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454
- de Vries 2007 — L. de Vries. Some remarks on the use of Bible translations as parallel texts in linguistic research // STUF — Language Typology and Universals. 2007. Vol. 60. № 2. P. 148–157. DOI: 10.1524/stuf.2007.60.2.148.
- Elsness 1997 — J. Elsness. The Perfect and the Preterite in Contemporary and Earlier English. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1997. DOI: 10.1515/9783110810264.
- Haverling 2002 — G. Haverling. On the semantic functions of the Latin perfect // M. Bolkestein, C. Kroon, H. Pinkster, W. Rammelink, R. Risselada (eds.). Theory and Description in Latin Linguistics. Selected Papers from the 11th International Colloquium on Latin Linguistics. Vol. 10. P. 153–167. DOI: 10.1163/9789004409057_012.
- Iljic 1990 — R. Iljic. The verbal suffix *-guo* in Mandarin Chinese and the notion of recurrence // Lingua. 1990. Vol. 81. Iss. 4. P. 301–326. DOI: 10.1016/0024-3841(90)90027-I.
- Kuroda 2005 — S.-Y. Kuroda. Focusing on the matter of topic: A study of *wa* and *ga* in Japanese // Journal of East Asian Linguistics. 2005. Vol. 14. P. 1–58. DOI: 10.1007/S10831-004-2701-5.

- Li, Thompson 1989 — C. N. Li, S. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. Berkeley: University of California Press, 1989. DOI: 10.2307/603476.
- Liu 2015 — M. Liu. Tense and aspect in Mandarin Chinese // W. S.-Y. Wang, C. Sun (eds.). *The Oxford handbook of Chinese linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 274–289. DOI: 10.1093/acrefore/9780199384655.013.913.
- Short 2016 — W. M. Short. Introduction // W. M. Short (ed.). *Embodiment in Latin Semantics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2016. P. 1–13. DOI: 10.1525/ca.2013.32.2.378.
- Smith 1997 — C. S. Smith. *The Parameter of Aspect*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997. DOI: 10.1007/978-94-011-5606-6.
- Tantucci 2013 — V. Tantucci. Interpersonal evidentiality: The Mandarin V-*过* *guo* construction and other evidential systems beyond the ‘source of information’ // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 57. P. 210–230. DOI: 10.1016/j.pragma.2013.08.013.
- Wälchli, Cysouw 2012 — B. Wälchli, M. Cysouw. Lexical typology through similarity semantics: Toward a semantic map of motion verbs // *Linguistics*. 2012. Vol. 50. № 3. P. 671–710. DOI: 10.1515/ling-2012-0021.
- Xiao, McEnery 2004 — R. Xiao, T. McEnery. *Aspect in Mandarin Chinese*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. DOI: 10.1075/slcs.73.
- Wu 2003 — H.S. Wu. A case study on the grammaticalization of GUO in Mandarin Chinese — polysemy of the motion verb with respect to semantic changes // *Language and Linguistics*. 2003. Vol. 4. Iss. 4. P. 857–885.

Источники

- ГБ — Н Καινή Διαθήκη (Библия на древнегреческом (койне)). Nestle, 1904 (электронный ресурс). URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&g> (дата обращения: 02.03.2023).
- СПБ — Синодальный перевод Библии. 1876 (электронный ресурс). URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1> (дата обращения: 02.03.2023).
- УПБ — Библия удмурт кылын (Библия на удмуртском языке). Институт перевода Библии, 2014 (электронный ресурс). URL: http://finugorbib.com/bible/udmurt/40_Mat01_na.html (дата обращения: 02.03.2023).
- BRV — Biblia Reina-Valera. 1960 (электронный ресурс). URL: <https://www.biblegateway.com/> (дата обращения: 04.03.2023).
- CEV — Contemporary English Version. 1991 (электронный ресурс). URL: <https://www.biblegateway.com/> (дата обращения: 04.03.2023).

- CSB — Chinese Standard Bible. 2009 (электронный ресурс). URL: <https://www.biblegateway.com/> (дата обращения: 02.03.2023).
- CUV — Chinese Union Version. Calvin Mateer et al. 1906 (электронный ресурс). URL: <https://www.biblegateway.com/> (дата обращения: 02.03.2023).
- JCB — Japanese Colloquial Bible. 1954 (электронный ресурс). URL: <https://www.bible.com/bible/83/GEN.INTRO1.JCB> (дата обращения: 01.03.2023)
- KJV — King James Version. 1611 (электронный ресурс). URL: <https://azbyka.ru/biblio/?Mt.1&en-kjv> (дата обращения: 04.03.2023).
- VC — Vulgata Clementina. 1592 (электронный ресурс). URL: <http://www.catholicbible.online/> (дата обращения: 03.03.2023).

References

- Alpatov et al. 2008 — V. M. Alpatov, P. M. Arkadyev, V. I. Podlesskaya. *Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazyka* [Theoretical grammar of Japanese]. Vol. 1. Moscow: Natalis, 2008.
- Arkhangelskiy, Panov 2012 — T. A. Arkhangelskiy, V. A. Panov. Aspekt v grecheskom yazyke: problemnyye zony i tipologiya [Aspect in Greek: Problem areas and typology]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Vol. 8. Pt. 2. P. 122–148.
- Bybee et al. 1994 — J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. *The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1994. DOI: 10.5860/choice.32-4321.
- Chao 1968 — Y. R. Chao. *Grammar of spoken Chinese*. Beijing: The Commercial Press, 1968.
- Comrie 1976 — B. Comrie. *Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. DOI: 10.2307/412958.
- Dahl 1985 — Ö. Dahl. *Tense and aspect systems*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dahl, Wälchli 2016 — Ö. Dahl, B. Wälchli. Perfects and iamitives: two gram types in one grammatical space. *Letras de Hoje*. 2016. Vol. 51. № 3. P. 325–348. DOI: 10.15448/1984-7726.2016.3.25454.
- de Vries 2007 — L. de Vries. Some remarks on the use of Bible translations as parallel texts in linguistic research. *STUF — Language Typology and Universals*. 2007. Vol. 60. № 2. P. 148–157. DOI: 10.1524/stuf.2007.60.2.148.
- Elsness 1997 — J. Elsness. *The Perfect and the Preterite in Contemporary and Earlier English*. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 1997. DOI: 10.1515/9783110810264.
- Filatov, this volume — K. V. Filatov. *Tsel peremeshcheniya v Yevangelii ot Luki: k usovershenstvovaniyu protsedury vydeleniya prototipicheskikh kontekstov* [Goal

- of motion in the Gospel of Luke: towards the amelioration of the prototypical contexts identification procedure]. This volume.
- Haverling 2002 — G. Haverling. On the semantic functions of the Latin perfect. M. Bolkestein, C. Kroon, H. Pinkster, W. Rimmelink, R. Risselada (eds.) *Theory and Description in Latin Linguistics. Selected Papers from the 11th International Colloquium on Latin Linguistics*. Vol. 10. P. 153–167. DOI: 10.1163/9789004409057_012.
- Iljic 1990 — R. Iljic. The verbal suffix *-guo* in Mandarin Chinese and the notion of recurrence. *Lingua*. 1990. Vol. 81. Iss. 4. P. 301–326. DOI: 10.1016/0024-3841(90)90027-I.
- Li, Thompson 1989 — C. N. Li, S. Thompson. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. University of California Press, Berkeley. 1989. DOI: 10.2307/603476.
- Liu 2015 — M. Liu. Tense and aspect in Mandarin Chinese. W. S.-Y. Wang, C. Sun. *The Oxford handbook of Chinese linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 274–289. DOI: 10.1093/acrefore/9780199384655.013.913.
- Paducheva 1996 — E. V. Paducheva. *Semanticheskiye issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrative* [Semantic research: Semantics of time and aspect in the Russian language; Narrative semantics]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1996.
- Plungyan, Urmanchiyeva 2017 — V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchiyeva. Perfekt v staroslavjanskom: byl li on rezultativnym? [Perfect in Old Church Slavonic: was it resultative?]. *Slověne = Slovĕne. International Journal of Slavic Studies*. 2017. № 2. P. 13–56.
- Serdobolskaya 2012 — N. V. Serdobolskaya. Glagolnaya mnozhestvennost i aspekt v udmurtskom besermyanskom: mnozhestvennost pokazateley mnozhestvennosti [Pluractionality and aspect in Beserman Udmurt: plurality of pluractionality markers]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2012. Vol. 8. Pt. 2. P. 735–785.
- Sheveleva 2016 — M. N. Sheveleva. K istorii drevnerusskogo glagola byvati (aspektualnaya semantika) [Towards the history of Old Russian verb *byvati* (aspectual semantics)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*. 2016. Vol. 11. P. 526–543.
- Short 2016 — W. M. Short. Introduction. W. M. Short (ed.) *Embodiment in Latin Semantics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2016. P. 1–13. DOI: 10.1525/ca.2013.32.2.378.
- Smith 1997 — C. S. Smith. *The Parameter of Aspect*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1997. DOI: 10.1007/978-94-011-5606-6.
- Tan 2002 — A. Tan. *Problemy skrytoy grammatiki: semantika, sintaksis i pragmatiki yazyka izoliruyushchego stroya na primere kitayskogo yazyka* [Problems

- of hidden grammar: semantics, syntax and pragmatics of the language of the isolating system on the example of the Chinese language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2002.
- Tantucci 2013 — V. Tantucci. Interpersonal evidentiality: The Mandarin V-*过* guo construction and other evidential systems beyond the ‘source of information’. *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 57. P. 210–230. DOI: 10.1016/j.pragma.2013.08.013.
- Vostrikova 2009 — N. V. Vostrikova. Eksperiyentivnyye predlozheniya: grammatikalizatsiya diskursivnykh funktsiy [Experiential sentences: Grammaticalisation of discourse functions] // *Voprosy Jazykoznanija*. 2009. Vol. 3. P. 19–31.
- Vostrikova 2010 — N. V. Vostrikova. *Tipologiya sredstv vyrazheniya eksperiyentivnogo znacheniya* [Typology of means of expression of experiential meaning]. PhD thesis. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2010.
- Wälchli, Cysouw 2012 — B. Wälchli, M. Cysouw. Lexical typology through similarity semantics: Toward a semantic map of motion verbs. *Linguistics*. 2012. Vol. 50. Iss. 3. P. 671–710. DOI: 10.1515/ling-2012-0021.
- Xiao, McEnery 2004 — R. Xiao, T. McEnery. *Aspect in Mandarin Chinese*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2004. DOI: 10.1075/slcs.73.
- Wu 2003 — H. S. Wu. A case study on the grammaticalization of GUO in Mandarin Chinese — polysemy of the motion verb with respect to semantic changes. *Language and Linguistics*. 2003. Vol. 4. Iss. 4. P. 857–885.

Получено / received 04.04.2022

Принято / accepted 30.11.2022